Комната первого патриарха Эльхейма была местом, где хранились Камень Духа и фамильные реликвии рода.

Говорят, что Джурен, основатель и первый пробудившийся Клана Воды, сам спроектировал эту комнату.

Стены, сделанные из материала, похожего на Камень Духа, не разрушились даже после стольких лет.

«Сообщение о сиянии Камня было правдой».

Находящийся вместе с Айниасом в комнате первого патриарха, герцог Эльхейм потерял самообладание и судорожно вздохнул.

Изначально Камень Духа был помещен на серебряный пьедестал в центре. Но теперь он парил в воздухе и испускал яркий голубой свет.

Герцог открыл дверь и позвал младшего сына.

– Лианриус.

За исключением прямых потомков Эльхейма, людям было запрещено входить в это место, разве что при экстренных или особых обстоятельствах.

– Иди сюда.

– Камень Духа действительно сияет.

Стоя рядом с герцогом, Лианриус посмотрел на Камень.

– Если ты что-то чувствуешь – скажи.

Голубой камень с водянистой поверхностью. Но он ничего не чувствовал.

– Я не уверен, отец.

Несмотря на равнодушный ответ парня, герцог мягко улыбнулся.

– Вполне вероятно, из-за того, что ты не достиг совершеннолетия, сила воды плохо ощущается. Не волнуйся, Лианриус.

Голос Лиарте в его голове перекрыл голос герцога.

«Не беспокойтесь, молодой господин Эльхейма».

– После церемонии совершеннолетия она тоже больше не понадобится.

Это было дневное явление, которого он никогда раньше не видел.

«Я не собираюсь снова тратить время на такие бесполезные вещи».

Лианриус сам не знал, почему подумал в этот момент о сестре.

Герцог, казалось, неправильно понял задумчивость Лианриуса.

– Итак, прежде всего, подними руку.

«Все любят младшего сына Эльхейма».

Словно пытаясь стереть голос Лиарте, Лианриус без колебаний положил руку на Камень Духа.

Вспышка!

Мягко сияющий Камень Духа мигнул один раз.

Мана колебалась в прозрачном кристалле Воды.

Мерцание!

Камень Духа начал слабо сиять, словно предупреждая.

Сияние было прерывающимся, но никто этого не замечал.

Когда Лианриус убрал руку, всё прекратилось.

– Я уверен, что именно ты пробудишь Камень Духа, – голос герцога дрогнул.

Теперь, когда магические способности в семье ослабевали, он должен был обладать огромной силой, раз Камень Духа проснулся.

– Это так?

Лианриус посмотрел на свою руку. Он ничего не чувствовал. Тем не менее, это было правдой, что Камень Духа моргнул.

– Ты выполнил условия, оставленные Джуреном.

Было два условия, чтобы определить настоящего повелителя – Хозяина, который пробудит Камень Духа и возродит семью.

Он или она должен обладать силой воды, мощнее чем у кого-либо другого в семье.

Это должен быть пробужденный, который ждал долгое время, чтобы расцвести.

Пробужденные обычно обретали способности в течение нескольких дней после рождения и чем больше увеличивался период пробуждения, тем сильнее оказывались магические силы.

Лианриус был единственным, кто пробудился после 7 дней – самого долгого периода в современной истории Клана Воды.

Не было времени предаваться глупой радости.

– Ваша Светлость!

Рыцарь-командир Эльхейма, охранявший ворота, поспешно открыл дверь.

– Что происходит? Я же говорил никого сюда не пускать!

Рыцарь-командир проявил упрямство.

– Есть кое-что срочное, поэтому я пришел к вам лично. К воротам подъехала карета.

– Что это за гость, который осмелился помешать нам в такой серьезный момент? – выразил недовольство герцог.

Даже если это императорская семья, они не могли так запросто беспокоить герцога Эльхейма.

– Эм… Это Бирс.

– Как ты смеешь упоминать имя этой семьи при мне?!

На лице мужчины можно было прочитать крайнюю степень раздражения.

Бирсы очень давно считались злейшими врагами Эльхеймов, но после их попытки убийства Лианриуса у представителей Клана Воды остались только чистая ненависть и желание увидеть, как Клан Смерти рухнет.

Герцог кипел от злости даже при одном упоминании их рода.

– Как посмел Бирс прийти сюда?

Рыцарь-командир опустился на одно колено.

– Я видел это собственными глазами. На карете – их герб, и они подали прошение о визите.

Герцог сделал глубокий вдох, чтобы сохранить самообладание.

– Значит, это визит.

– Оно выглядело подлинным даже при тщательной проверке.

Прошение о визите представляло собой свидетельство, подписанное храмом и императорской семьей.

Это был протокол, гарантировавший, что никто не пострадает.

Человек с прошением не мог причинить вреда принимающей семье, и наоборот.

Если это условие нарушалось, вся империя обратится против дома с полного одобрения императорской семьи и храма.

– Это не герцог Бирс. Скорее, это его молодой наследник.

– Проводи его.

Наследник Бирсов посетил Эльхейм.

Мужчина не знал цели этого странного визита, но и терпеть молодого выскочку не собирался.

***

Михаэль, стоявший перед закрытыми воротами герцогской резиденции Эльхеймов, позвал Вальтера.

– Как думаешь, что будет?

– А как вы думаете, на что будет похож наш визит? Вы не сможете это увидеть, но я все еще начеку.

Михаэль усмехнулся, услышав слова рыцаря.

– Я не об этом говорю.

Разве герцог Эльхейм не известен своей односторонней враждебностью к Бирсам?

– Сколько человек сейчас охраняют ворота?

– Их очень много… О, вижу.

Вальтер кивнул.

Стены и ворота охраняло множество рыцарей, но ни один из них не выглядел пробужденным магом воды.

Даже несмотря на то, что некоторое время назад произошла попытка убийства, и охрана была усилена, пробужденных Клана Воды в ней не было.

– Что, черт возьми, случилось со всеми их пробужденными?

– Ну…

Чутье подсказывало Михаэлю, что что-то происходит.

«Мне бы хотелось, чтобы это происходило как можно веселее».

Эльхеймы, одержимые идеей величия своей семьи, кичившиеся своим происхождением и силой пробужденных, были слишком скучны.

В это время ворота герцогства медленно открылись.

Из них появился герцог с застывшим лицом, сопровождаемый рыцарями.

– Что привело сюда наследника Бирсов?

– Я здесь, чтобы попросить кое-что у Эльхеймов.

Прошение о визите трепетало в руке Михаэля.

«Он очень похож на своего отца».

Мягкое отношение Михаэля напоминало обычное поведение герцога Кармена Бирса.

– Я официально подал прошение, можете проверить.

Было трудно прочесть его взгляд из-за бархатной повязки на глазах.

Казалось, что он улыбается, но так ли это на самом деле?

Теперь, когда герцог определил, что Лианриус был Хозяином Камня Духа, он не хотел, чтобы люди Бирсов узнали об этом. Однако выгнать человека с прошением было невозможно.

– Это действительно прошение, выданное императорской семьей и храмом.

– Если вы не хотите, чтобы я находился здесь, можете сказать, и я вернусь прямо сейчас.

Получив согласие герцога на визит, Михаэль мягко сказал:

– Это естественно – бояться магии смерти.

Насмешка, что герцог испугался, была слишком велика, чтобы он мог ее принять.

«Думаю, было бы неплохо иметь ребенка с такими способностями».

– Я не собираюсь выгонять наследника, так что входите, – герцог Эльхейм произнес это сквозь зубы.

Через некоторое время.

«Герцог мягче, чем я слышал от отца».

Михаэль, державший в руках чашку с чаем посреди вражеского лагеря, сохранял спокойствие.

– Мои глаза совершенно слепы. Я бы вызвал целителя, если бы это была рана, но это сильное проклятие.

– И что?..

– Если есть пробудившийся маг воды, который может снять это проклятие, я хотел бы попросить помощи.

Лицо герцога окаменело до такой степени, что уже не выражало какое-либо сочувствие.

Бирсы не забывают об одолжениях.

Если бы они были нормальными семьями, он бы вылечил Михаэля, и Бирсы были бы ему должны, но глубоко укоренившаяся ненависть вызывала только негодование.

– Какой уровень у проклятия?

– Даже святой не смог вернуть мне зрение.

– Ясно.

Хоть герцог и продолжал беседу, он не собирался помогать.

– Это сильно повлияет на того, кто излечит проклятие. Могу ли я поставить условие?

– Что угодно, если вы сможете меня исцелить.

Михаэль был загадочным.

– Крайний срок – месяц, ждите появления пробужденного, который добровольно согласится на это. При снятии проклятия можно лишиться жизни, поэтому я не хочу никого заставлять.

Другими словами это означало, что нужно спокойно ждать добровольца.

Это было хорошее предложение, но оно подразумевало, что никто не захочет сделать этого.

– Против такого проклятия даже святой оказался бессилен.

В этой семье не было ни одного сильного пробужденного, кроме Лианриуса.

А если бы и были, они ни за что не захотели бы помогать Бирсу.

А еще они боятся проклятия, поэтому добровольно не согласятся его снимать.

Вряд ли наследнику Бирсов удастся восстановить зрение.

– Да, я подожду, как сказал герцог.

Почему-то голос Михаэля звучал неестественно тихо.

– Месяц будет долгим…

Когда герцог оглянулся, Михаэль уже ставил чашку.

***

В полночь Лиарте проснулась.

«Михаэль Бирс».

У девушки была только одна цель.

До ее возвращения никто не мог снять проклятие.

Его визит в герцогство был всего лишь инцидентом, во время которого Эльхеймы оскорбили наследника Бирсов.

Глава Клана Воды думал, что все и закончится этим, но ошибся.

Став следующим герцогом, Михаэль подтолкнул Эльхеймов к падению.

Единственное, чего он хотел в будущем – это полностью уничтожить Клан Воды.

Способности Лианриуса ослабли после церемонии его совершеннолетия.

Михаэль не смог восстановить зрение даже после смерти Лиарте.

«Но я могу это сделать».

Девушка была убеждена, что снять проклятие можно, если этим займется она.

И даже если проблема не исчезнет, сама попытка оказания помощи оставит наследника Бирсов в должниках.

Вскоре Лиарте оказалась перед роскошной дверью в покои для почетных гостей – точно такой же, как она и помнила.

Михаэль был внутри.

http://tl.rulate.ru/book/50430/1361640